

Но, будучи частью системы, имеешь возможность генерировать новую общественную ткань».

Михайль Семенко и украинский панфутуризм. Манифесты. Мистификации.

Статьи. Лирика. Визиопэзия / Перевод с украинского Анны Белой; комментарий Анны Белой и Андрея Россомахина. – СПб.: Издательство Европейского университета, 2016. – 416 с. Серия: Avant-garde.

Михайль Семенко (1892–1937) — поэт, культуртрегер, главный теоретик украинского авангарда, яркая фигура в украинской культурной жизни 1910–1920-х годов, создатель и вдохновитель первого авангардного объединения на Украине: «Кверо» (кверофутуризм — от латинских слов «искать» и «будущее»). Он считал, что искусство — это непрерывный процесс развития, а созданное им собственное направление, кверофутуризм — это прежде всего искусство поиска новых форм, новых выразительных средств, новой философии. М. Семенко играл ведущую роль в продвижении нового искусства на Украине, выступал не только как теоретик и идеолог, но и активный организатор. На смену кверофутуризму пришел панфутуризм с разными его модификациями, реализованными в творчестве объединений «Ударная группа поэтов-футуристов», «Аспанфут» (Ассоциация панфутуристов), «Коммункульт» (Коммунистическая культура), в журналах «Новая генерация» и «Семафор в будущее». Сложную эволюцию прошла и лирика поэта: от символизма — через импрессионизм и футуризм — до конструктивизма. Будущий лидер украинских футуристов М. Семенко родился на Полтавщине, там окончил реальное училище, а высшее образование отправился получать в Петербург, поступил в Психоневрологический институт им. Бехтерева, где проучился два года (1911–1913). Начинаящий поэт интересовался живописью, современной ему европейской и российской модернистской поэзией. Его первыми ориентирами были Уитмен, Верхарн, Елена Гуро, Игорь Северянин, Андрей Белый. В Петербурге он познакомился с лидерами российского футуризма и увлекся новым литературным течением, что и определило его дальнейший творческий путь. С первых выступлений и публикаций и до конца жизни М. Семенко эпатировал читателей и дразнил критиков. Уже самый первый манифест украинского футуризма, «Сам», выпущенный 21-летним поэтом в феврале 1914 года, получил скандальную известность. Если в 1912-м Хлебников, Маяковский, Бурлюк и Крученых «сбрасывали» с «парохода современности» Пушкина, Достоевского и Толстого, то М. Семенко объявил о ритуальном сожжении «Кобзаря», главной книги украинского классика Тараса Шевченко, текста для украинской культуры сакрального. «Дружище. Время превращает титана в никчемного лилипута, и место Шевченко в записках научных обществ. Пожив с вами, отстаешь на десятилетия. Я не принимаю такого искусства... Если б я не сказал тебе все, что думаю, то задохнулся бы в атмосфере вашего „исконного“ украинского искусства. Я желаю ему смерти. Такие вот твои юбилейные празднества. Это все, что осталось от Шевченко. Но я также не могу избежать этого празднования. Я жгу свой „Кобзарь“». «Михайль Семенко, — пишет Анна Белая, — один из наиболее ярких участников украинского литературного процесса 1920-х годов. Лирик с тонкими нюансами эмоций, он попытался синтезировать естественную для своего мироощущения импрессионистическую стихию с футуризмом. Индивидуалист и бунтарь, он едва ли не первый заговорил о выражении коллективного сознания в украинском искусстве советской эпохи. Интернационалист и коммунист, противник национальной стихии в литературе (что свой-

ственно футуризму)... Сорвиголова, который иногда позволял себе грубость и рукоприкладство... — и одновременно неутомимый организатор художественной жизни. Словом, отец украинского футуризма и ярчайший последователь этого направления вплоть до своего ареста в 1937 году. История украинского литературного футуризма началась в 1914 году, с выходом первого манифеста Михайля Семенко, и завершилась в 1930-м, когда большинство литературных организаций Украины было ликвидировано. Как бы не менялись исторические события этого бурного времени, национальный футуризм объединяла и цементировала воля только одного человека». Жизнь М. Семенко укладывается в запутанный романский сюжет, оборвалась она в роковом 1937-м — поэт был арестован и расстрелян как участник «контрреволюционной деятельности в Украинской фашистской организации». В книге впервые представлены и прокомментированы ключевые документы украинской ветви славянского футуризма, просуществовавшей с 1914-го до 1930 года, М. Семенко принадлежит более двадцати текстов манифестарного характера, включены также манифесты его соратников 1920—1930-х годов. Впервые в таком объеме публикуются на русском языке избранные переводы лирики Семенко. Стихи дерзкого футуриста неподдельно беззащитны, простодушны, искренны. Его поэзию отличают особый взгляд на мир, кажущаяся простота и мелодичность. «Результатом осуществленного им синтеза символистской, импрессионистской и футуристической поэтик стало парадоксальное сочетание инфантильности и динамизма, беззащитности и агрессивности, наивности и эксцентричности», — пишет другой составитель сборника, А. Россомахин. «Я покажу вам множество миров — // оригинальных и капризных. // И множество дорог — как бы даров — // кто хочет дух мой вызвать? // А мы подходим к финишу без сил. // Стихии победили мы с тобой. // Я двери отомкнул и отворил — // кто хочет погулять со мной?» («Приглашение», 1918, Киев). В книге приводятся и критические публикации, появившиеся при жизни поэта. Все тексты сопровождаются подробными комментариями. Впервые приводится полная библиография прижизненных изданий Семенко, вместе с обложками сорока его книг и альманахов. В издание включены факсимильные воспроизведения визуальных экспериментов Семенко и факсимиле его книги «Дерзания» (1914), содержащей и скандальный манифест «Сам». 150 иллюстраций позволяют ощутить атмосферу эпохи, а также изостиль ее ярчайшего представителя.

Ольга Елисеева. Радищев. М.: Молодая гвардия. 2015. — 344 с. 6 ил. — (Жизнь замечательных людей: сер. биогр.; вып. 1527).

Не одно поколение наших сограждан в энные времена покидало школьную скамью с уверенностью, что Радищев — первый русский революционер, жертва самодержавия, а его «Путешествие из Петербурга в Москву», с которого чуть ли не начинался курс русской литературы в школе, — великое произведение (хотя и неудобочитаемое). По трафарету: широкий круг идей русского Просвещения, правдивое, исполненное сочувствия изображение жизни народа, резкое обличение самодержавия и крепостничества. Писатель и историк, специалист по екатерининской эпохе Ольга Елисеева традиционные представления опровергает, для нее Радищев — графоман трудной судьбы. Он хотел стать родоначальником нового литературного направления и шел на осознанный эксперимент: «Мучительностью и корявостью языка писатель старался передать материальную грубость мира, тяжесть окружающей его жизни, где нет места ничему легкому и простому... Изящество слога, легкий язык, „гладкопись“, как говорили в XVIII веке, — все это было